

Глава 1119: Поколение молодежи

Танг Тридцать Шесть не вышел вместе с Чэнь Чаншэном и Сюй Южун.

Он стоял перед воротами Ортодоксальной Академии, наблюдая, как плотная толпа быстро рассеялась, как отступающая волна.

Аллея Сотни Цветений быстро вернула свое обычное спокойствие.

Су Моюй повел учителей и студентов обратно в Ортодоксальную Академию.

Когда они увидели руины Павильона Кленового Леса, поваленные стены, состояние леса, и явные доказательства боя, учителя и студенты представили шокирующий бой, который не так давно имел место, и были в ступоре, чувствуя, что все это было сном.

Конечно же, это был хороший сон, потому что Ортодоксальная Академия принадлежала к стороне Дворца Ли.

Су Моюй не придавал внимания встревоженному настрою учителей и студентов, и не спешил распоряжаться насчет ремонта. Он был больше обеспокоен другим.

«Все в порядке?»

Он уставился Тангу Тридцать Шесть в глаза и сказал: «Я заметил, что его глаза были и правда красными».

Он, естественно, ссылался на Чэнь Чаншэна. Су Моюй переживал, что его ранения могли быть слишком тяжелыми.

Танг Тридцать Шесть развел руками в безмолвии, думая: 'Как я могу сказать тебе, что Чэнь Чаншэн и Его Величество плакали на плече друг друга?'

.....

.....

В тихом холле вода текла в бассейн. На поверхности воды плавал ковш.

Ван Чжицэ отвел взгляд от бассейна и из холла.

Солнце еще не зашло за горизонт, так что он мог ясно разглядеть окружения в его свете, но он не увидел Даосиста У.

Между небом и землей появился белый оттенок, чистый и святой, как снег или лотос. Это была Сюй Южун.

Она стояла перед дверью в Великий Зал Света, наклонив голову и заглядывая внутрь, выглядя очень мило.

Ее сопровождали Линхай Чживан и другие, тихие и готовые сражаться.

Несколько лет назад имело место подобное зрелище.

Чэнь Чаншэн только вернулся из Горы Хань с серьезно раненым телом и говорил с Попом в

тихом холле.

В то время Сюй Южун в любой миг была готова сражаться.

Сегодня было очевидно, что она тоже была готова сразиться в любой миг.

Даже если сидевшим напротив Чэнь Чаншэна сегодня был Ван Чжицэ.

.....

.....

В Ортодоксальной Академии, когда казалось, что Чэнь Чаншэн вот-вот падет от меча Шан Синчжоу, Сюй Южун была готова помочь ему, но ей преградил путь Ван Чжицэ.

Но Ван Чжицэ глубоко восхищался ее ответом в то время. Если он не ошибался, она использовала Божественный Палец Мирового Потока.

«Я больше всего восхищаюсь тем, что она не тратила все время и энергию на стиль клинка Большого Брата. Как и ты».

Ван Чжицэ говорил с сердечной искренностью.

Потому что он хорошо знал, насколько ужасающим был Стиль Разделяющего Клинка.

Не только потому, что он и Чжоу Дуфу были названными братьями, что знал весь континент, и что уже было записано в книгах истории.

Могли ли Чэнь Чаншэн и Сюй Южун не знать? Конечно же, они знали.

В том году, когда он и Ван По шли вдоль Реки Ло, он продемонстрировал намерение клинка Чжоу Дуфу. Ван По использовал его для совершения прорыва и убийства Те Шу одной атакой клинка.

Стиль Разделяющего Клинка в настоящее время был в его руках и руках Сюй Южун.

Обладая Стилем Разделяющего Клинка, они могли продолжить наследие Чжоу Дуфу, возможно, став вторым высшим экспертом под звездным небом?

Как мог нормальный культиватор устоять перед этим соблазном?

Он бы несомненно проводил каждый день, усердно культивируя этот стиль клинка, тратя свое время и жизнь на это.

Но Чэнь Чаншэн не делал этого, как и Сюй Южун. Кроме того случая, когда они вместе изучали его в Мавзолее Книг, они больше никогда не встречались только с единственной целью культивировать Стиль Разделяющего Клинка. Это было то, что даже они часто забывали.

«Стиль Разделяющего Клинка - слишком свирепый. Он кажется немного неудобным».

Это было объяснение, которое Чэнь Чаншэн дал Ван Чжицэ.

Он подумал еще и добавил: «Кроме того, у нас есть свое Дао, и оно тоже весьма превосходное».

Собранность, с которой был доставлен этот ответ, исходила из самоуверенности.

Это было то, что Ван Чжицэ почитал больше всего, и что больше всего сбивало его с толку.

От Мавзолея Книг к Бассейну Мечей и до Сада Чжоу все эти счастливые события не оказали влияния на разум Чэнь Чаншэна.

Кто мог относиться к Монолитам Небесных Томов, как к каменным жемчужинам, и спокойно носить их на запястье?

Он и Сюй Южун были так молоды, но откуда взялась их самоуверенность, что они так спокойно и расслабленно относились к миру?

«Этот мир - наш, а также ваш, но, в конце концов, он будет ваш».

Ван Чжицэ посмотрел на него и сказал: «Я изначально верил, что вы все все еще были молоды и могли подождать, пока мы состаримся, что для вас не было необходимости идти на такой риск».

Чэнь Чаншэн понимал, что он объяснял, почему принял приглашение Шан Синчжоу появиться в столице.

Он не знал, что сказать.

Потому что давшим объяснение был Ван Чжицэ.

Этот факт мог заставить испытывать раздражение и беспомощность.

.....

.....

Сюй Южун развернулась, глядя на те черные карнизы глубоко в холлах.

Подтвердив, что разговор продолжался очень гладко, она, естественно, не сломала каменную стену и не зажгла свое пламя Феникса. Линхай Чживан и другие тоже разошлись.

То, что она слышала слова Ван Чжицэ в этот миг, естественно, было потому, что Ван Чжицэ хотел дать ей услышать их.

От этих слов ее брови поднялись, как пламя, готовое сжечь небеса.

В ее глазах отражался силуэт человека.

«Похоже, что твоя воля сражаться все еще не полностью исчезла».

Мо Юй улыбнулась ей: «Даже спустя так много лет ты все еще любишь драться».

Кроме нее, Принца Чэнь Лю и Пин, которые росли вместе с ней, очень мало людей знало о настоящем характере Сюй Южун.

Сюй Южун посмотрела на нее и сказала: «Я тоже не вижу ничего кроме недовольства в твоих глазах».

«Тяжело не испытывать дискомфорт после того, как твои и мои приготовления не попали в точку».

Мо Юй пожала плечами, говоря это, как будто ее не особо это беспокоило.

Такие простые слова скрывали бурю крови.

Если бы не кажущиеся наивными и смешными планы Чэнь Чаншэна, сегодня и правда по столице могли бы потечь реки крови.

«Твой мужчина и правда весьма хорош».

Мо Юй вздохнула: «Жаль насчет Лорда Вана».

Сюй Южун поддразнила: «Ты все еще думаешь, что он и правда такой, как в книгах?»

Когда она все еще была ребенком, а Мо Юй была маленькой девочкой, они много раз были одержимы Ван Чжицэ во время учебы.

В мире было много таких молоденьких девушек. По их мнению, Лорд Ван определенно был тем, кто обитал над облаками и питался росой.

Если они и правда увидят его, они узнают, что не существовало такого изгнанного обитателя небес.

Он был просто стариком, довольно плачевным, даже неинтересным, который знал, как идти на компромисс.

Пока Мо Юй и Сюй Южун говорили о Ван Чжицэ...

Ван Чжицэ услышал фразу.

Эта фраза была ответом на его объяснение.

Она была твердой и прямой.

«Так как этому миру суждено быть нашим, почему никто из вас не отступает? Почему молодые должны ждать?»

«Если мы будем слишком долго ждать, мы тоже станем неинтересными стариками, как вы».

«Не будет ли это означать, что мир всегда будет вашим?»

Это был не Чэнь Чаншэн, и не был Танг Тридцать Шесть.

Говорил Линхай Чживан.

Ван Чжицэ с первого взгляда узнал, что он был архиепископом.

Так называемый Префект Ортодоксии даже был недостоин его взгляда.

Но кое-что привлекло его взгляд, и это было сложно игнорировать.

Линхай Чживан был очень молодым.

Он был самым молодым из Префектов Ортодоксии.

Танг Тридцать Шесть говорил что-то подобное ранее.

‘Быть молодым - это быть правильным’.

Ван Чжицэ задумался над этими словами, говоря: «Это разумно».

.....

.....

Из Дворца Ли унеслась вдаль повозка.

Немного деформированные колеса издавали неприятные звуки, ударяясь о твердые камни площади, и они выглядели довольно жалкими.

Кровавые пятна на серых камнях давно были смыты.

Из повозки доносились злобные вопли Даосиста У.

«Я убью вас всех!»

«Вы, ублюдки, посмели так относиться к этому старику!»

Никто не ответил на ругань Даосиста У.

Ни один человек, потому что на площади уже давно никого не было.

Это было выражение уважения Дворца Ли.

Линхай Чживан стоял под карнизами, спокойно глядя, как повозка удаляется.

Ань Хуа стояла рядом с ним. Пока она думала о том, что сделала сегодня, и слушала эту ругань, ее лицо побледнело, приобретая довольно беспомощный вид.

Ярость Даосиста У исходила из поражения, но и из того, что он не почувствовал ни капли уважения, находясь во Дворце Ли.

Согласно здравому смыслу, каким бы ни был исход, старейшина его калибра должен был получить уважение.

И он представлял Ван Чжицэ.

Но не было ничего подобного.

От Чэнь Чаншэна до Сюй Южун, от Линхай Чживана до Ань Хуа, от Ван По до Мо Юй, никто ничего не говорил.

Возможно, это представляло конец поколения.

Того поколения.

Даосист У был невероятно зол, но он был даже больше разочарован. Ван Чжицэ, с другой стороны, был очень спокойным, даже расслабленным.

Потому что сегодня он почувствовал определенную энергию.

Когда-то это была очень знакомая ему энергия, но после основания Великой Чжоу она постепенно начала исчезать.

Это была весьма грубая энергия, запросто вызывающая недовольство. У нее не было законов, но у нее была невероятно живая сила, которая была невероятно трогательной.

Тысячи лет назад мир был в хаосе, правительство - в руинах, а демоны вторгались с севера. У людей не было способов жить, а дороги были усеяны белыми костями.

Но затем расцвели дикие цветы.

Чжоу Дуфу, Чэнь Сюаньба, Чэнь Цзесин, Шан Синчжоу, Принц Чу, Дин Чжуншань, Ли Ми'эр, Цинь Чжун, Юй Гун, и другие люди в Павильоне Линъянь.

Также был он.

Все они тогда были очень молоды, но кого они уважали? Кого они боялись?

Оказывается, что то поколение никогда не заканчивалось.

Сейчас это все еще было то поколение.

Поколение молодежи.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/352302>